НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

VERONIKA **STRANZ-NIKITINA**

KAROLINUM

Некоторые аспекты
устной чешской речи
носителей русского языка

Veronika Stranz-Nikitina

Recenzovali:
PD Dr. phil. Markus Giger
PhDr. Karolína Skwarska, Ph.D.

Vydala Univerzita Karlova
Nakladatelství Karolinum
Praha 2026
Grafická úprava Jan Šerých
Sazba DTP Nakladatelství Karolinum
Vydání první

© Univerzita Karlova, 2026
© Veronika Stranz-Nikitina, 2026

Данная работа была написана в рамках проекта
FFUK Cooperatio – Lingvistika.

ISBN 978-80-246-6362-3
ISBN 978-80-246-6375-3 (pdf)



Univerzita Karlova
Nakladatelství Karolinum

www.karolinum.cz
ebooks@karolinum.cz

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения –––– **9**

1. ВВЕДЕНИЕ –––– **11**
1.1 Цели исследования –––– **12**
1.2 Объект исследования –––– **14**
1.3 Материал и методы исследования –––– **16**
1.4 Структура исследования –––– **20**

2. КОМПЕНСАТОРНЫЕ СТРАТЕГИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ –––– **23**
2.1 Коммуникативный подход –––– **24**
2.2 Компенсаторные стратегии –––– **27**
2.3 Классификация компенсаторных стратегий –––– **29**
2.4 Классификация компенсаторных стратегий в рамках морфосинтаксиса и лексики устной речи –––– **32**
2.5 Компенсаторные стратегии и уровни владения языком –––– **34**
2.6 Морфосинтаксический и лексический аспект реализации компенсаторных стратегий русскоязычных респондентов в устной чешской речи –––– **39**
2.6.1 Просьба о помощи –––– **41**
2.6.2 Переход на родной или иной иностранный язык –––– **46**
2.6.3 Стратегия переноса –––– **55**
2.6.3.1 Перенос – лексический уровень –––– **58**
2.6.3.2 Перенос – грамматический уровень –––– **70**
2.6.4 Прерывание высказывания –––– **88**
2.6.5 Ожидание –––– **91**
2.6.6 Стратегия уклонения –––– **96**
2.6.7 Аппроксимация –––– **100**
2.6.8 Аналитическая стратегия –––– **108**
2.6.9 Отсутствие применения компенсаторных стратегий –––– **113**
2.7 Компенсаторные стратегии русскоговорящих в устной чешской речи. Выводы –––– **116**

3. ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЧЕШСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ –––– **125**
3.1 Предпосылки и цели исследования –––– **126**
3.2 Возвратные глаголы в чешском и русском языках –––– **127**
3.3 Структурно-семантические отличия, затрудняющие овладение грамматической категорией возвратности в ЧЯ для русскоговорящих –––– **132**
3.4 Формальные отличия показателя рефлексивности, затрудняющие овладение грамматической категорией возвратности в ЧЯ для русскоговорящих –––– **136**
3.5 Порядок слов в чешском предложении и позиция клитик –––– **137**
3.6 Языковой материал –––– **139**
3.7 Типология ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих –––– **139**
3.7.1 Ошибочный выбор показателя рефлексивности –––– **141**
3.7.2 Нарушение порядка слов –––– **142**
3.7.3 Пропуск и избыточное употребление ***se*** и ***si*** –––– **143**
3.7.4 Типология ошибок и компенсаторные стратегии –––– **146**
3.8 Влияние уровня общей языковой компетенции и уровня грамматической компетенции на частотность ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих –––– **149**
3.9 Влияние возраста начала изучения ЧЯ и длительности пребывания в ЧР на частотность ошибок при употреблении возвратных глаголов в чешской устной речи русскоговорящих –––– **153**
3.10 Перцептивный эффект ошибок в категории возвратности –––– **155**
3.11 Возвратные глаголы в чешской устной речи русскоговорящих. Выводы –––– **156**

4. ВИД ГЛАГОЛА В ЧЕШСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ –––– **159**
4.1 Предпосылки и цели исследования –––– **160**
4.2 Языковой материал –––– **161**
4.3 Вид глагола в чешском и русском языках –––– **162**
4.4 Структурно-семантические отличия, затрудняющие овладение грамматической категорией глагольного вида в ЧЯ для русскоговорящих –––– **163**
4.5 Типология ошибок при употреблении видов глагола в чешской устной речи русскоговорящих в сопоставлении с результатами письменного тестирования в данной грамматической категории –––– **166**
4.6 Влияние уровня общей языковой компетенции и уровня грамматической компетенции на частотность ошибок при употреблении видовых форм в чешской устной речи русскоговорящих –––– **173**
4.7 Перцептивный эффект ошибок в категории глагольного вида –––– **175**
4.8 Влияние внеязыковых факторов на освоение категории глагольного вида –––– **176**
4.9 Глагольный вид в чешской устной речи русскоговорящих. Выводы –––– **179**

5. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧАСТОТНОСТИ) –––– **181**
5.1 Предпосылки, цели и материал исследования –––– **182**

5.2 Функционирование именительного падежа в устной речи русскоговорящих ---- **185**
5.2.1 Частотность форм им.п. мн.ч. в устной речи ---- **185**
5.2.2 Образование форм им.п. мн.ч. ---- **187**
5.3 Типология ошибок в устной чешской речи русскоговорящих и позиция ошибок в им.п. в данном контексте ---- **188**
5.4 Влияние языковых факторов на успешность употребления форм им.п. мн.ч. ---- **197**
5.5 Влияние внеязыковых факторов на успешность употребления форм им.п. мн.ч. ---- **201**
5.6 Перцептивный эффект особенностей употребления форм им.п. в устной речи ---- **204**
5.7 Именительный падеж существительных в устной чешской речи русскоговорящих. Выводы ---- **209**

6. Вербальные дискурсивы в устной чешской речи русскоязычных ---- **213**
6.1 Предпосылки исследования ---- **214**
6.2 Цели и материал исследования ---- **216**
6.3 Частотность и функционирование выбранных дискурсивов в речи русскоговорящих ---- **217**
6.4 Влияние языковых и внеязыковых факторов на частотность употребления русскоговорящими выбранных дискурсивов и их лексическое разнообразие ---- **226**
6.5 Перцептивный эффект частотности употребления русскоговорящими выбранных дискурсивов и их лексического разнообразия на носителей чешского языка ---- **228**
6.6 Дискурсивы в контексте компенсаторных стратегий ---- **229**
6.7 Вербальные дискурсивы в устной чешской речи русскоязычных. Выводы ---- **230**

7. Заключение ---- **233**

8. Резюме ---- **237**
8.1 Резюме ---- **238**
8.2 Resumé ---- **241**
8.3 Summary ---- **244**

9. Литература ---- **247**

10. Приложения ---- **259**
10.1 Приложение №1 ---- **260**
10.2 Приложение №2 ---- **260**
10.3 Приложение №3 ---- **261**
10.4 Приложение № 4 ---- **261**

Сокращения

ЧЯ	чешский язык
РЯ	русский язык

1.
ВВЕДЕНИЕ

1.1 ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение аквизиции любого языка напоминает создание масштабной и замысловатой мозаики, где каждый исследователь старается внести свой вклад в понимание общей картины, вне зависимости от того, исходит ли он из методов когнитивной лингвистики, генеративной грамматики, психолингвистики или использует один из множества иных подходов. Некоторые ученые, (напр., Selinker 1972, Swain, Canale 1980, Krashen 1982, Schumann 1986, Ellis 1994, Chomsky 2006, Dekeyser 2007, Long 2007 и другие) развивают различные ветви общей теории аквизиции второго языка, и формулируют сами принципы восприятия процесса аквизиции и его изучения, другие авторы (напр., Corder 1975, Huebner 1979, Odlin 1989, Kellermann 1992, Klein 1998, Horwitz 2001, Singleton 2007, Larsen-Freeman 2011, Han 2013 и т.д.) исследуют более частные аспекты проблематики аквизиции, такие как психотипология, позитивный и негативный перенос, факторы успешности аквизиции, критический период овладения языком, фоссилизация, принцип динамического нелинейного процесса освоения, порядок освоения, частотность ошибок, языковая тревожность и т.п. В чешском контексте свой чрезвычайно важный вклад в изучение аквизиции чешского языка как иностранного несомненно внесли напр., Шинделаржова (Šindelářová 2008), Гронова (Hronová 2009), Грдличка (Hrdlička 2010), Шебеста (Šebesta 2014), Валкова (Valková 2014), Машин (Mašín 2015), Некула и Шихова (Nekula, Šichová 2018), Шкодова (Škodová, Hrdlička 2018), Шормова и Гудакова (Šormová, Hudáková 2019), и многие, многие другие. Если говорить о практической стороне вопроса, безусловно здесь необходимо упомянуть большое количество чрезвычайно полезных с практической точки зрения публикаций, которые издает организация Asociace učitelů češtiny jako cizího jazyka[1] а также комплекс общедоступных материалов, предлагаемых платформой inkluzivniskola.cz[2].

В данном исследовании мы, однако, не ставим себе целью охватить всю широкую и многослойную проблематику аквизиции чешского языка как ино-

1 См., напр., Učebnice a materiály – AUČCJ (online), https://www.auccj.cz.
2 См., напр., Materiál – Inkluzivní škola (online), https://inkluzivniskola.cz.

странного, что попросту невозможно, принимая во внимание многогранность вопроса. Мы постараемся сфокусироваться на более узком поле исследования, а именно, как можно более углубленно рассмотреть некоторые аспекты аквизиции чешского языка носителями русского языка. Разумеется, и здесь по причинам объема, не претендуя на целостность картины, мы ограничимся лишь несколькими выбранными фрагментами мозаики, которые, тем не менее являются чрезвычайно важными для целостного видения ситуации.

По внеязыковым причинам до недавнего времени внимание исследователей сосредоточивалось скорее на вопросах аквизиции грамматики русского языка чехами, и лишь в последнее время фокус исследований начал перемещаться в сторону изучения процесса аквизиции различных аспектов чешской грамматики русскоговорящими. Учитывая динамику миграционных процессов и неуклонно растущее число русскоговорящих в Чехии, понимание особенностей аквизиции ими языка страны пребывания становится не только научной, но и практической задачей, имеющей важное значение для успешного функционирования общества в целом. Для самих же проживающих в Чешской Республике носителей русского языка, вне зависимости от страны их происхождения, качественное освоение чешского языка становится критически важным вопросом. Именно поэтому в данной монографии главное внимание уделяется именно практическим аспектам аквизиции чешского языка русскоязычными, углубленное рассмотрение которых является, по нашему мнению, ключевым элементом для успешной интеграции мигрантов и их взаимодействия с носителями в чешскоязычной среде, а также открывает им новые возможности для профессионального и личного развития. В рамках одной отдельно взятой монографии мы, очевидно, не претендуем на раскрытие всех аспектов чрезвычайно широкого поля проблематики аквизиции чешского языка русскоговорящими, нами были выбраны для исследования лишь пять областей, которые, однако, подверглись всестороннему и углублённому анализу, причем основным предметом нашего анализа стала устная продуктивная компетенция респондентов. Выбор именно данных округов для исследования обусловлен, с одной стороны, характеристиками имеющегося практического материала (нами были выбраны темы, для анализа которых у нас имеется достаточно данных). С другой стороны, выбор был также обусловлен практической значимостью данных тем и одновременно отсутствием специализированных исследований по ним, именно в аспекте усвоения русскоговорящими чешского языка.

В первой части исследования рассматривается такая ключевая область аквизиции иностранного языка как освоение компенсаторных стратегий, используемых не только при изучении иностранного языка, но и в повседневных коммуникативных ситуациях. Их первостепенная важность обусловлена фактом, что они представляют собой механизмы, позволяющие говорящим преодолевать коммуникативные затруднения, связанные с недостаточным владением языком. Неискаженное, глубокое понимание практического функционирования этих стратегий в речи имеет чрезвычайно важное значение для преподавателей,

так как помогает определить наиболее эффективные способы поддержки русскоязычных в процессе овладения чешским языком.

Вторая часть монографии (т.е. третья, четвертая, пятая и шестая главы) посвящена некоторым узко специальным аспектам аквизиции чешского языка. Наш выбор был остановлен на сферах, которые представляют собой значительный вызов для русскоязычных, не только с точки зрения различия языковых систем русского и чешского языков, но, главным образом, с точки зрения различий в их функционировании. Анализ структурно-семантических, формальных и функциональных отличий, а также приведенные типологии ошибок и данные о частотности употреблений позволяют глубже понять природу возникающих трудностей и в будущем разработать эффективные методики их преодоления.

Комплексный подход, использованный в ходе исследования, включает как теоретический обзор релевантных наработок, так и эмпирический анализ на основе собранных данных, и позволяет не только выявить и описать основные проблемы, с которыми сталкиваются русскоязычные при освоении чешского языка, но и предложить исходный материал для разработки практических рекомендаций для повышения эффективности преподавания чешского языка. Практическая значимость настоящей работы, таким образом, заключается в стремлении предоставить полезные инсайты и инструменты для преподавателей, методистов, авторов учебных публикаций и исследователей в области лингвистики и педагогики. Практические результаты исследования могут быть использованы для улучшения программ обучения, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной аквизиции чешского языка и, следовательно, более успешной интеграции русскоязычных в чешскоязычную среду.

1.2 ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Так как объектом нашего исследования является устная чешская речь русскоязычных, представляется необходимым сказать несколько слов о самом понятии устная речь, как его определяют ученые, занимающиеся исследованием устной ипостаси чешского языка. На данный момент устная чешская речь стала объектом целого ряда исследований, подробно рассматривающих характерные для нее элементы на морфосинтаксическом, лексическом, словообразовательном уровне, а также специфику произношения, проблематику соотношения литературного и обиходно-разговорного чешского языка и т.п. (напр., Čermák 1993, Krčmová 1995, Šonková 2008, Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí 2011, Čermák 2014, Hoffmanová, Homoláč, Mrázková 2019). Изучению различных аспектов устной чешской речи посвятили свои работы и такие ученые как Мюллерова (Müllerová 1994), Вахек (Vachek 1994), Небеска (Nebeská 1996), Богочова (Bogoczová 2000), Сгалл и Паневова (Sgall, Panevová 2004), Чехова (Čechová 2008) Кадерка (Kaderka 2013), Комрскова и Поукарова (Komrsková, Poukarová 2018), и многие, многие другие.

Чмейркова в принципиально важной в данной области исследований публикации Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí (Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí 2011) рассматривает дихотомию устности / письменности с двух разных точек зрения. В более широком понимании это противопоставление двух отличающихся друг от друга культурных техник, два разных вида деятельности в рамках социума, в более узком – два языка, два экзистенциальных режима языка. Последнее предполагает равноценность этих двух систем, отказ от характеристики одной из них как производной и наоборот постулирует устность и письменность как две манифестации одного языкового кода, в котором язык неразрывно связан с мышлением (Čmejrková In: Mluvená čeština, hledání funkčního rozpětí, 32). С функциональной точки зрения автор вслед за Урбановой (Urbanová 2003) соотносит письменность прежде всего с функциями репрезентации, отсылки и описания, а устность с функциями экспрессивного, эмоционального выражения, функцией социальной и другими, имеющими непосредственную связь с интеракцией функциями.

И хотя на практике, особенно в контексте появления новых технических средств коммуникации, речь идет чаще всего об осцилляции по широкой шкале между «идеальными» полюсами устности и письменности и взаимодополнении проявлений черт устности и письменности в конкретных коммуникатах, с точки зрения классификации упомянутых черт, в чешской лингвистике не наблюдается больших противоречий. Так Гоффманнова (Hoffmannová 1992, 68) приводит комплексные совокупности характеристик письменных и устных текстов (таб. №1). Впрочем, как справедливо подчеркивает Хлоупек (Chloupek 1993, 63) основным фактором, определяющим характеристики устности остается укорененность коммуниката в коммуникативной ситуации, ситуативность.

Все вышеприведенные для устных текстов черты, в той или иной мере, являются характерными и для имеющихся в нашем распоряжении транскриптов устной чешской речи русскоязычных, представляющих материал нашего исследования. Тем не менее, мы отдаем себе отчет, что говоря здесь и далее о спонтанном характере устной речи респондентов, мы не имеем дело с полностью спонтанной речью, а лишь с транскриптами (которые уже по своей сути не в состоянии передать всех ее особенностей) устной речи максимально приближающейся по своим характеристикам к спонтанности, насколько это возможно в рамках проведения исследования. Поэтому необходимо принимать во внимание факт, что, с одной стороны, неформальность обстановки, в которой производились аудиозаписи и неподготовленность респондентов (которым не была заранее известна тематика и формат общения) положительно повлияли на спонтанность речи. Однако, с другой стороны кажущаяся свобода, предоставляемая ситуацией устной речи, имела и свои серьезные ограничения, как с точки зрения уровня индивидуальных языковых компетенций респондента, так и с точки зрения конситуации (напр., участие в диалоге исследователей, сам выбранный нами фильм, пересказ которого делает практически невозможным полное

Таблица №1: *Характеристики письменных и устных текстов по Гоффманновой*

Письменный текст	**Устный текст**
Подготовленность, построение по плану, формальность	Неподготовленность, спонтанность, неформальность
Доминирующая ориентация на содержание	Ориентация на прагматические компоненты коммуникации
Более сложная тематика	Менее сложная тематика
Деконтекстуализация	Контекстуализация
Статичность	Динамичность
Ретроспективная направленность	Проспективная направленность
Интегративность	Вовлеченность
Абстрактность, рациональность, аналитичность, логичность	Конкретность, субъективность, эмотивность
Организованность, упорядоченность	Неорганизованность, неупорядоченность
Комплексность	Фрагментарность
Эксплицитность	Имплицитность
Определенность	Неопределенность
Комплексные синтаксические структуры (подчинение и т.п.)	Сочинение, соположение, эллиптичность, неполные синтаксические конструкции
Конденсация, номинализация, пассив	Повтор, коррекция, уточнение, фальстарты, фреквенция дейктических слов, личных и указательных местоимений, слов-паразитов, членящих сигналов
Пунктуация	Параязыковые и внеязыковые средства
Литературность	Нелитературность
Монолог	Диалог

уклонение от использования затруднительных форм, напр., есть необходимость использования глаголов движения, личных местоимений, форм множественного числа существительных в именительном падеже и т.п.).

1.3 МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В практической части нашего исследования в качестве языкового материала нам послужат в основном данные, собранные в ходе проекта Nabývání druhého jazyka u rodilých mluvčích ruštiny v českém prostředí ve srovnání s německým (GAČR P406/12/J010), реализовавшегося в 2012-2014 гг. и посвященного изучению осво-

ения русскоговорящими[3] иммигрантами близкородственного чешского языка. База данных проекта послужила основой для возникновения множества публикаций по освоению языка, как коллективного[4], так и индивидуального[5] характера. В приложении №4 приведены статьи и главы в коллективных монографиях, в которых была опубликована предварительная версия некоторых наработок по исследуемой теме или частично представлены некоторые промежуточные результаты исследования. Настоящая монография не дублирует существующие исследования и не сводится к их обобщению, она значительно расширяет и углубляет анализ проблематики освоения языка, опираясь на тот же эмпирический материал, но предлагая новые темы, интерпретации и осмысление полученных результатов.

В рамках данной работы для проведения квалитативного анализа устной речи нами будет использоваться полный материал транскриптов устной речи русскоговорящих (см. описание ниже), в то время как для проведения квантитативного сопоставительного анализа мы будем использовать приведенный ниже материал по 66 респондентам разного пола и возраста, принявшим участие как в устной, так и в письменной части исследования[6].

- *Транскрипты*[7] *спонтанной устной речи*[8], сделанные на основе аудиозаписей, произведенных в устной части исследования. Аудиозаписи проводились после просмотра немого фильма, респонденты[9] пересказывали его сюжет, а затем вступали в беседу с двумя исследователями. Далее аудиозаписи были совместно транскрибированы двумя преподавателями чешского языка как иностранного (носителями ЧЯ), маркировавшими, кроме прочего, различные типы грамматических и лексических ошибок. Именно письменная

---

3 Под терминами русскоговорящий / русскоязычный мы здесь и далее понимаем носителя русского языка, для которого этот язык, в отличие от чешского, является родным языком. Все участники исследования, таким образом, самоидентифицировались как носители русского языка.

4 См., напр., Усвоение второго языка в сложном языковом окружении: Как носители русского языка усваивают литературные и нелитературные разновидности немецкого и чешского языков, 2016, Čeština a ruština v kontaktu, 2016, Second language acquisition in complex linguistic environments: Russian native speakers acquiring standard and non-standard varieties of German and Czech, 2016.

5 См., напр., Stranz-Nikitina 2016a, Stranz-Nikitina 2018a, Stranz-Nikitina 2018b, Stranz-Nikitina 2019, Stranz-Nikitina 2020.

6 Подробная характеристика респондентов дана Суханеком, рассмотревшим социолингвистический аспект усвоения русскоговорящими чешского языка, см. Sukhanek 2016, 11–26.

7 Все примеры из речи респондентов приводятся курсивом, рассматриваемые явления, в случае необходимости выделяются жирным шрифтом. Опущенные говорящим структурно необходимые компоненты приведены в скобках прописными буквами и выделены курсивом. Напр.: *No, nevím, ale… ten* ***slověnský*** *(JAZYK) asi podobný více ruštině něž češský*. Не обозначаются курсивом примечания автора. Напр.: *ty chlapi* (malí kluci) *pomohli mu to sebrat*. Также не обозначаются курсивом реплики исследователей. Напр.: – Vousy. – *Vousy.* Троеточием обозначаются паузы в речи.

8 Далее в нашей работе мы синонимически используем иначе несинонимические понятия устная и разговорная речь для обозначения понятия mluvená čeština.

9 Для идентификации конкретных респондентов мы будем пользоваться индивидуальным кодом, полученным каждым из участников во время исследования. Например, PM37 – индивидуальный Код. респ., принявшего участие в исследовании (далее код респ.), причем P=Прага / KV=Карловы Вары; M=мужчина / W=женщина; далее следует порядковый номер респондента.

перепись аудиозаписей – их транскрипты и легли в основу нашего исследования. По причине различного объема отдельных транскриптов, для квантитативной обработки нами были использованы сопоставимые по размеру отрывки транскриптов речи всех респондентов размером в 250–300 слов каждый, общий объем текстов составляет 18822 слова. Полный объем транскриптов, использованный нами для проведения квалитативного анализа составляет 113038 слов. Иллюстративный пример фрагмента транскрипта устной речи приведен в приложении №1.

- *Тест на общую языковую компетенцию*[10]. Нами были использованы результаты стандартного C-Теста, состоящего из четырех текстов, в которых опущена вторая половина каждого второго слова, что дает в общей сложности 100 пропусков и возможность получения максимально 100 баллов. Иллюстративный пример фрагмента C-теста приведен в приложении №2.
- *Грамматический тест*[11], содержащий 117 вопросов по 12 морфологическим и синтаксическим категориям[12]. Для нашего исследования мы воспользовались общими результатами грамматического теста, а также результатами по отдельным грамматическим категориям. Квантитативные параметры грамматического теста по 66 респондентам и иллюстративные примеры вопросов грамматического теста приведены в приложении №3.
- *Перцептивный тест аудиозаписей* (звуковых записей без предоставления транскриптов), проведенный по критериям Общеевропейских компетенций владения иностранным языком (CEFR)[13]. Тест проводился двумя носителями ЧЯ, произведшими оценку всех отрывков устной речи респондентов по шкале от одного до пяти (наивысший балл) по следующим критериям: общая оценка, когерентность, словарный запас, грамматика, произношение[14].
- Результаты стандартизированного интервью по предварительно разработанной анкете, содержащей 33 вопроса, принадлежащих трем областям: общая информация об участнике, владение чешским языком и степень его интеграции в чешское общество.[15]

---

10 Данный тест был создан на основе базовых принципов, описанных Гротьяном (Grotjahn 2002), однако, принимает во внимание специфику освоения ЧЯ именно русскоговорящими. Подробное описание создания теста и оценки его результатов см. V. Stranz-Nikitina 2016a, 84–105.

11 Подробнее о тесте см. V. Stranz-Nikitina 2016b, 52–84.

12 Здесь и далее термин *категория*, в соответствии с терминологией, применявшейся в рамках данного проекта, используется для обозначения определенного типа, несопоставимых по своей сути, грамматических явлений, являвшихся предметом исследования проекта (в рамках проекта в качестве категорий как предмета исследования были обозначены: грамматически значимые чередования, одушевленность, различие форм, грамматически значимая долгота гласных, личные местоимения, остальные местоимения, вид глагола, возвратность глагола, связочный глагол, порядок слов, согласование, управление глагола).

13 Подробнее о тесте см. Romaševská, Veroňková 2016, 147–177, Macurová 2016b, 106–125.

14 В дальнейшем, перцептивный аспект определенных явлений в речи респондентов рассматривается именно на основе результатов данных тестов. Подробное описание перцептивных тестов и их результатов см. в Stranz-Nikitina 2018a, 31–42.

15 Важнейшими факторами здесь являются возраст начала изучения ЧЯ (далее ВНИ) и длительность пребывания в ЧР (далее ДП). Подробнее см. J. Macurová 2016a, 53–58, A. Sukhanek 2016, 11–26.

Кроме материалов проекта нами, для сопоставления и дополнения картины, будет использован материал, содержащийся в следующих базах данных:

- CHRUP: Databáze jazykových chyb v češtině mluvčích s prvním jazykem slovanským – Chyby Rusů, Ukrajinců a Poláků (CHRUP, 2017). Корпус содержит 87 письменных текстов 57 русских респондентов, что составляет 93584 знака, 52 нормостраницы (корпус имеет общий объем 258895 знаков – это соответствует 144 нормостраницам).
- Český národní korpus. Korpus: oral v1.
- Český národní korpus. Korpus: syn2015.
- Национальный корпус русского языка. Основной корпус 2003–2024.
- Национальный корпус русского языка. Устный корпус 2003–2024.

Очевидно, что каждый аспект рассматриваемой нами проблематики требует несколько иного подхода, поэтому не все из перечисленных ресурсов будут использованы при анализе каждого, интересующего нас аспекта, общим остается лишь базовый корпус транскриптов спонтанной русской речи, описанный выше.

Точно также разнородность поставленных в разных частях нашей работы задач отражается в выборе методов исследования. И если в разделе, посвященном компенсаторным стратегиям наиболее подходящим, исходя из поставленных целей и характера материала, оказался квалитативный анализ, то в разделе, посвященном четырем конкретным морфосинтаксическим проблемам аквизиции, были использованы элементы как квалитативного, так и квантитативного анализа. В целом, за основу нами были взяты: метод лингвистического наблюдения и описания, подразумевающий наблюдение, синтез, интерпретацию и классификацию явлений и метод сопоставительно-типологический. Они были дополнены методом контекстуального анализа. При квантитативном анализе применялись статистический метод (включая корреляционный анализ) и метод сплошной выборки. Частично также при необходимости используется метод стратификации и дистрибутивный анализ.

Проблематика методологии всегда тесно связана с вопросом выбора терминологии, и здесь необходимо отметить, что область исследований, посвященных аквизиции языка как иностранного, к сожалению, на данный момент не отличается единством используемой терминологии, поэтому при использовании многозначных или спорных терминов и понятий мы, по ходу работы, будем приводить их точные определения, релевантные именно в рамках нашего исследования.

1.4 СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Предлагаемое исследование содержит два основных раздела, первый из которых полностью посвящен проблематике функционирования компенсаторных стратегий в устной чешской речи русскоязычных. После обзора основных особенностей коммуникативного подхода, важных с точки зрения изучения аквизиции иностранного языка в общем и анализа нашего материала в частности, дается описание становления понятия компенсаторных стратегий, приводятся различные существующие концепции их понимания и классификации, а также наша собственная смешанная классификация компенсаторных стратегий в рамках морфосинтаксиса и лексики устной речи, включающая: компенсаторную стратегию обращения за помощью, переход на родной или иностранный язык, прерывание собственного высказывания, ожидание, уклонение, аппроксимацию, аналитическую компенсаторную стратегию и различные типы переноса. Далее приведенные компенсаторные стратегии рассматриваются с точки зрения их коммуникативной успешности,[16] структурно-функционального строя, а также сопоставления особенностей выбора респондентами отдельных компенсаторных стратегий и их уровня общей языковой компетенции. Заключению и выводам предшествует рассмотрение такого небезынтересного явления, как отказ некоторых говорящих от применения компенсаторных стратегий.

Второй раздел освещает отдельные аспекты аквизиции чешского языка русскоговорящими и включает в себя всего четыре узко направленные главы, в которых последовательно рассматривается проблематика освоения возвратности и вида глагола, парадигматики существительных (а именно, именительный падеж существительных с точки зрения функционирования и частотности) и вербальных дискурсивов. Глава, посвященная дискурсивам включает: описание предпосылок, целей и языкового материала исследования, рассмотрение частотности и функционирования выбранных дискурсивов в речи русскоговорящих, влияние языковых и внеязыковых факторов на частотность употребления выбранных дискурсивов и их лексическое разнообразие, а также перцептивный эффект частотности употребления дискурсивов и их лексического разнообразия на носителей чешского языка. Далее анализируется функционирование дискурсивов в речи в контексте использования говорящими компенсаторных стратегий.

Структура остальных трех глав совпадает, каждая глава начинается с рассмотрения предпосылок исследования, причем ширина рассматриваемого на-

16 Под коммуникативной неуспешностью / неудачей мы понимаем «Полное или частичное непонимание высказывания участником коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего или пишущего. Ситуация, когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, например, по причине неточного выражения мыслей в высказывании.» (Новый словарь методических терминов и понятий 2009). Коммуникативный успех (там же) определяется как «Реализация цели коммуникативного (речевого) акта, когда сообщение без существенных помех передается адресантом и адекватно воспринимается, понимается, усваивается, оценивается адресатом».

учного контекста варьируется в зависимости от целей поставленных в каждой из глав. Именно в начале главы представлен обзор наиболее значимых из существующих работ, посвященных данному конкретному аспекту аквизиции языка, а также, подробно рассматриваются теоретические основы исследования, в настоящее время релевантные для каждой из тем.

Далее, каждая из глав включает: описание целей и языкового материала исследования, сопоставление теоретических аспектов проблематики в чешском и русском языках, рассмотрение структурно-семантических и формальных отличий между языками, затрудняющих овладение конкретной грамматической категорией для русскоговорящих и подробное представление типологии ошибок в устной речи. Далее рассматривается влияние языковых (уровня общей языковой компетенции и уровня грамматической компетенции) и внеязыковых (возраста начала изучения ЧЯ (далее ВНИ) и длительности пребывания в ЧР (далее ДП)) факторов на частотность ошибок и их возможный перцептивный эффект. Все четыре главы завершены обобщающим обзором результатов исследования и выводами.

Таким образом, принимая во внимание существующие в данной области наработки, мы постараемся внести свой небольшой вклад в исследование чешской устной речи, ограничившись, однако, лишь рассмотрением некоторых аспектов устной чешской речи русскоговорящих в ключе ее аквизиции.

2.
КОМПЕНСАТОРНЫЕ СТРАТЕГИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В УСТНОЙ ЧЕШСКОЙ РЕЧИ

2.1 КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Несмотря на то, что коммуникативные стратегии активно изучаются уже с 70–80-ых годов 20-ого века как часть когнитивных процессов и с позиций рассмотрения интерактивного аспекта устной речи, мы до сих пор можем наблюдать понятийную, и как следствие терминологическую разрозненность в соответствующей специализированной литературе. Поэтому представляется целесообразным представить сжатый обзор основных подходов к структурированию понятийного аппарата в области как коммуникативных, так и собственно компенсаторных стратегий, т.к. он отражает понимание проблемы различными исследователями и освещает предпосылки исследования.

В семидесятые годы двадцатого века в оппозиции к так называемому традиционному обучению языку, где акцент делается на изучении языка как совокупности грамматических явлений и системы правил их функционирования, возникает коммуникативный подход к обучению иностранным языкам. На передний план выходит коммуникативная компетенция говорящего, его способность свободно общаться на языке, адекватно вести себя в различных ситуациях общения, причем базисным считается достижение коммуникативной цели посредством взаимодействия во время общения. Появление коммуникативного подхода было реакцией на такие недостатки традиционного подхода как: неравномерное развитие компетенций в разных областях в процессе обучения, недостаточное внимание, уделяемое индивидуальным особенностям обучающегося и, в первую очередь, преобладание грамматической и лексической компетенций над собственно коммуникативной. Впрочем, коммуникативный подход не подразумевает отказ от лингвистической составляющей, он не исключает ни отработку новой лексики, ни изучение грамматики, они лишь превращаются из цели обучения в средство для ее достижения. Целью же учителя становится потребность снабдить учащегося всеми коммуникативными компетенциями для самостоятельного достижения индивидуальных коммуникативных целей в конкретных ситуациях, а также освоить определенные языковые явления не просто для того, чтобы их знать, а для того, чтобы уметь применить их в речи.

Такая позиция исходит из понимания вариативности речевого поведения[17], ведь решение коммуникативной задачи всегда подразумевает несколько допустимых способов, выбираемых и корректируемых участниками общения в зависимости от сложившейся ситуации.

Смещение фокуса внимания с системных явлений языка на спонтанную речь, характерное для нового, прагматического направления в лингвистике нашло свое отражение в теории речевых актов Дж. Остина (Остин 1986) и Дж. Серля (Серль 1986, 1987). И если Дж. Остин посвятил особое внимание проблематике перформативных высказываний и трактовал целостный речевой акт как единство трех актов: локутивного, иллокутивного и перлокутивного, разработав в процессе исследований обширную таксономию, Дж. Серль пошел несколько иным путем. Серль понимает иллокутивный акт как минимальную единицу языкового общения, характеризующуюся правилами, суждениями и значением, опираясь при этом на представление о речи как о некой координации речепорождения и целеполагания, которая может быть показана как перформативный процесс.

Понятие перформанции узко связано с понятием компетенции в лингвистическом смысле слова как ее определил Н. Хомский (Хомский 1972). Автор предложил определение языковой компетенции как способности понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения, что подразумевает способности и умения, необходимые для выполнения определенной языковой деятельности. Т.е. языковая компетенция является идеальным грамматическим знанием и в определенном смысле становится предпосылкой для языковой перформанции, которая представляет собой использование языка в конкретной ситуации, зависящее, кроме прочего, также от ряда внеязыковых факторов.

Следом за Хомским область языковой компетенции продолжал исследовать Делл Хаймс (Hymes 1972), который впервые ввел термин коммуникативная компетенция, определяя его как внутреннее знание ситуационной уместности языка. Теория Хаймса стала очень важным вкладом именно в область преподавания второго языка как иностранного, т.к. Хаймс впервые описал структуру коммуникативной компетенции как совокупность грамматической, социолингвистической, стратегической и дискурсивной компетенций. Данную концепцию далее развили и углубили Канейл и Свейн (Swain, Canale 1980), продолжая работу по развитию теории коммуникативной компетенции, которая с тех пор получила широкое распространение. Канейл и Свейн выделили 4 основных вида компетенции, которые во взаимодействии с системой знаний и умений формируют коммуникацию. К ним относятся: грамматическая компетенция, которая в их понимании включает знание фонетики, правописания, лексики, семанти-

17 Проблему вариативности исследовал, например, Рождер Фаулер в своей книге «Language and Control» (Fowler, Hodge, Kress, Trew 2018).

ки и морфосинтаксиса, социолингвистическая компетенция, подразумевающая соответствие высказываний по форме и смыслу конкретной конситуации, дискурсивная компетенция базирующаяся на способности построения целостных, связных и логичных высказываний в устной и письменной речи, и стратегическая компетенция, состоящая в компенсации различными средствами недостаточности знаний системы языка, речевого и социального опыта общения на неродном языке.

Модель иноязычной коммуникативной компетенции Ван Эка (van Ek 1986) опирается на модель Канейла и Свейн, однако включает на две подкомпетенции больше, а именно: социокультурный, а также социальный компонент, причем под социокультурным компонентом понимается необходимость осознания говорящим социокультурного контекста, под социальным же компонентом – сопереживание и способность справляться с социальными ситуациями. Бахман (Bachman 1990) при описании коммуникативной компетенции употребляет новый термин, а именно коммуникативное языковой умение, которое по мнению исследователя состоит из семи компетенций. По сравнению с вышеприведенными, новыми компонентами являются разговорная компетенция, т.е. умение говорить в естественном темпе, без хезитации, и когнитивная компетенция, т.е. взаимодействие проблемы, знания и исследования, выливающееся в способность создавать коммуникативное содержание в результате речемыслительной деятельности.

Структура иноязычной коммуникативной компетенции, предложенная лингводидактом Дуайе (Дуайе 1967), уже базируется на видах речевой деятельности. Автор вычленил 4 компетенции: в говорении и в письме (что предполагает продуктивные лексические и грамматические навыки и умения) и в аудировании и в чтении (что предполагает сформированность рецептивных грамматических и лексических навыков и умений).

В частности, на основе данных моделей и была разработана система уровней владения иностранным языком, используемая в Европейском Союзе – Общеевропейские компетенции владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Language skills / Společný evropský referenční rámec pro jazyky[18]). Коммуникативная компетенция, описанная в CEFR / SERR включает рецептивные и продуктивные умения и навыки и делится на три основных составляющих. Это – лингвистическая (систематическая) компетенция, представляющая язык как формальную систему (абстрагированную от прагматических функций и социально обусловленных инвариантов) и включающая лексическую, семантическую, грамматическую, фонологическую, орфографическую и орфоэпическую подкомпетенции. Это – социолингвистическая компетенция, представляющая язык как явление социокультурное и включающая знания и умения, помогающие ориентироваться в обществе, такие как знание диалек-

18 См. материалы Министерства просвещения, молодежи и спорта ЧР. Доступно по адресу: https://msmt.gov.cz/vzdelavani/skolstvi-v-cr/spolecny-evropsky-referencni-ramec-pro-jazyky

тов, акцентов и фразеологии, ориентация в правилах употребления функциональных стилей, норм вежливости, распознавание прочих социально признаковых языковых элементов. И, наконец, это – прагматическая компетенция, сфокусированная на функциональном использовании языковых средств, распадающаяся в свою очередь на три подкомпетенции: функциональную (знание принципов выражения коммуникативных функций в высказывании), дискурсивную или речевую (знание принципов организации и структурирования высказывания) и текстовую компетенцию (умения, обеспечивающие адекватное восприятие, интерпретацию и создание текстов на базе знания правил речевой интеракции).

Основополагающая цель коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам по SERR – научить свободно общаться на языке, адекватно вести себя в различных ситуациях общения, обеспечить успешное взаимодействие и достижение коммуникативной цели. Поэтому подход дает возможность комплексно объять все спектры изучения языка, имея в виду главные функции общения и его цели. Особенностью подхода является также попытка приблизить процесс обучения по его характеру и активности к реальной коммуникации, что представляет собой большую практическую ценность. Таким образом, опорными методическими принципами считаются: разговорная направленность, ситуативность, функциональность, внимание к индивидуальным потребностям студентов и поддержание интереса учеников.

2.2 КОМПЕНСАТОРНЫЕ СТРАТЕГИИ

В самом обобщенном виде понятие стратегии можно вслед за Иссерс (Иссерс 2006, 54, 109) представить как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а также план общения, творческая реализация которого допускает различные способы его осуществления. Первым исследователем обширной области компенсаторных стратегий стал Селинкер (Selinker 1972). Некоторые другие исследователи, как и он, видят компенсаторные стратегии как частное проявление общей коммуникативной стратегии, которая является стратегией высшего уровня. Так ван Дейк в рамках когнитивно-дискурсивного подхода (ван Дейк 1989) определяет коммуникативную стратегию как определенную общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации, причем главной характеристикой такой стратегии можно считать ее роль средства достижения некоторых личных целей говорящего или общих социальных целей. Таким образом, для выбора определенной линии речевого поведения решающим является конкретное намерение говорящего, проявляющееся в данной ситуации. Блакар (Блакар 1987) и Келлерман (Kellermann 1992) понимают коммуникативную стратегию еще шире, как присущие любой коммуникации выбор и структурирование языковых средств, по их мнению,

коммуникация в принципе носит стратегический характер (вне зависимости от степени осознанности применения данной стратегии участником коммуникации). Коммуникативная стратегия характеризуется гибкостью и динамикой, причем наиболее распространенным считается деление коммуникативных стратегий на конфронтационные и кооперационные (Grice 1975). В свою очередь компенсаторные стратегии могут относиться к обоим типам. Гамперц (Gumperz 1982) также говорит об оппозиции мирных и агрессивных стратегий, определяющей подавляющую часть повседневного общения, т.к. коммуникативные стратегии по мнению автора – фундаментальный принцип человеческой самоорганизации, которая может брать направление как на сотрудничество, так и на конкуренцию. В целом, можно сказать, что в более общем понимании коммуникативная стратегия – это комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а компенсаторные стратегии в таком случае – один из конкретных типов данных действий.

При другом подходе термины коммуникативные / компенсаторные стратегии употребляются синонимически в значении компенсации различными средствами недостаточности знаний системы языка, речевого и социального опыта в иноязычной среде, соответствуя, по сути, стратегической компетенции, как она была описана Канейлом и Свейн (Swain, Canale 1980). Однако, несмотря на различия в терминологии, все авторы исходят из тех же премисс коммуникативного подхода и коммуникативной компетенции, и сущность понятия компенсаторной стратегии (здесь и далее мы будем придерживаться этого термина) остается четко определенной. Компенсаторная стратегия – это план осознанных действий и реализации умений, деятельность, ведущая к достижению главной цели – компенсировать нарушенный процесс коммуникации, т.е. нахождение путей для выравнивания баланса между коммуникативной целью с одной стороны и имеющимися в распоряжении недостаточными языковыми средствами с другой стороны. Т.е. компенсаторные стратегии – это средство преодоления препятствий, затруднений и сбоев, неизбежно возникающих в процессе коммуникации.

Следующее понятийно-терминологическое затруднение представляет факт, что некоторыми исследователями стратегии квалифицируются как действия более низкого уровня: как приемы и техники, как эксплицитные действия, поддающиеся внешнему наблюдению (напр., Nisbet Shucksmith 1986). Другими же исследователями они расцениваются как действия более высокого уровня – собственно стратегии, например, Эллис (Ellis 1986) считает их когнитивными процессами, вовлеченными в интериоризацию и автоматизацию нового знания. Одновременно во многих работах термин стратегия не разграничивает понятия стратегии и тактики, плана действий, способа выполнения действий и сами действия. Впрочем, последнее имеет под собой вполне релевантное обоснование. Дело в том, что для четкого разграничения плана действий, способа выполнения действий и самих действий необходимо было бы прийти к консенсусу по поводу меры осознания говорящим проблематичности определенных

элементов коммуникативной ситуации, грозящих затруднениями или сбоем (Bialystok 1990). Смежной проблематикой осознанности (осознания проблематичности, осознания намеренности и осознания стратегического использования языка) занимались и другие исследователи (напр., Dörnyei, Scott 1997), тем не менее, вопрос об автоматизации и осознанности в области компенсаторных стратегий остается открытым, что, кроме прочего, приводит к разрозненности подходов в различении или неразличении таких понятий как навык (автоматически совершаемое действие) и умение (сознательная деятельность). Далее, в практической части данной работы, мы будем придерживаться комплексного подхода и понимать под компенсаторными стратегиями преимущественно способы выполнения действий и сами действия (т.е. реализацию навыков и умений в конкретных речевых действиях). То есть все то, что, например Иссерс (Иссерс 2006) и некоторые другие авторы считают действиями, реализующими стратегии – тактиками – действительно доступными изучению единицами, практическим инструментом говорящего.

2.3 КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЕНСАТОРНЫХ СТРАТЕГИЙ

В большинстве работ, посвященных компенсаторным стратегиям, можно выделить два основных подхода к вопросу, это подход лингвистический и подход когнитивный. В рамках когнитивного подхода исследуются когнитивные процессы, характерные для ситуаций недостаточности языковых компетенций и затруднений в коммуникации, т.е. затрагиваются глубокие основания коммуникативной деятельности, связанные с познавательной деятельностью. К этому направлению можно отнести работы Ферча (Færch, Kasper 1983a, 1983b), Биалисток (Bialystok 1990), Поулисс (Poulisse 1990), а также Келлермана и Каспер (Kasper, Kellerman 1997), которые определяют компенсаторные стратегии как сознательное использование вербальных и невербальных механизмов в коммуникации при недостатке языковых средств. Психолингвистический подход также отражен в работах ван Дейка и Кинча (напр., ван Дейк 1988), исследовавших способы обработки сложной информации и когнитивные ходы в мышлении, особенно в диалогическом контексте.

К представителям второго – лингвистического или интерактивного направления можно отнести Варади (Варади 1980), Тарон (Tarone 1981) и, например, Кордера (Corder 1983), который понимал под компенсаторными стратегиями упорядоченный метод коммуникации, используемый в затруднительных ситуациях, возникающих при отсутствии, необходимых для выражения мысли, грамматических и лексических ресурсов.

Приведем несколько основных классификаций компенсаторных стратегий.

Биалисток (Bialystok 1990, 35) определяет коммуникативные стратегии как стратегии, предоставляющие говорящему альтернативные формы для выра-

жения имеющихся пропозиций. Очевидно, что понятие (не только в случае Биалисток, но и у некоторых других, приведенных ниже исследователей) таким образом перекрывается с понятием компенсаторных стратегий, которые, например, Гальскова (Гальскова 2003, 63) определяет как умения компенсировать недостаточность знания языка, речевого и социального опыта общения. По Биалисток стратегии соответствуют когнитивным механизмам, работающим с ментальными репрезентациями в языковом аспекте, поэтому их можно разделить на стратегии, базирующиеся на L1 или L2. К первым относятся: переход на другой (родной или нет) язык, дословный перевод слова или высказывания и адаптация, приближение элементов исходного языка к целевому языку (создание несуществующих в L2 конструктов, путем аппликации закономерностей морфосинтаксиса и фонологии на лексические единицы L1). Ко вторым относятся: семантическая близость (использование смежного понятия), создание окказионализмов (словотворчество на базе знания правил словообразования L2) и описание на основе различных характеристик.

Классификация Ферча и Каспер (Færch, Kasper 1983a, 1983b) основана на социопсихологическом подходе и модели речевой продукции, связанной с этапами обучения. Коммуникативные стратегии распадаются на стратегии планирующего этапа, исполняющей стадии, стратегии избегания трудностей и стратегии достижения. Если говорящий в процессе коммуникации встречается с затруднениями на планирующем или на исполняющем этапе, он может прибегнуть к двум стратегиям решения проблемы: стратегии избегания и стратегии достижения. Стратегия избегания включает стратегию функционального и формального (фонологического, морфологического, синтаксического и лексического) упрощения. Формальное упрощение состоит в избегании недостаточно освоенных правил или структур в интересах уменьшения ошибочности и предотвращения нарушения беглости речи. Функциональное упрощение заключается в избегании ожидаемой проблемы в коммуникации посредством изменения цели коммуникации, т.е. упрощения речевого акта, упрощение модальных компонентов, пропозиций, избегание определенных, заведомо проблематичных, тем и простое прерывание высказывания без просьбы о помощи или иных активных действий. К функциональному упрощению также относится стратегия обобщения, когда для преодоления барьера используется переход на более обобщенный уровень суждений. Стратегия достижения распадается на стратегию поиска посредством использования семантических полей и стратегии, которые Ферч и Каспер считают чисто компенсаторными. Для них характерен поиск говорящим средств решения проблем, связанных с недостаточными языковыми компетенциями с целью сохранения первоначальной цели коммуникации. Важное место здесь занимают стратегии, основанные на интерязыке, такие как обобщение, описательное перефразирование (перифраз), создание окказионализмов и переформулирование (реструктурализация высказывания). Далее, к компенсаторным относится стратегия переключения кода (переход с L2 на родной или иной язык), межъязыковой и внутриязыковой перенос, кооператив-

ная стратегия (просьба о помощи) и невербальная стратегия (жесты, мимика, звукоподражание).

К наиболее известным теоретикам в области классификации и описания компенсаторных (в терминологии автора коммуникативных) стратегий можно отнести Тарон (Taron 1981). Тарон предлагает различать стратегии учения с одной стороны и стратегии использования языка с другой, последние далее включают коммуникативную стратегию и стратегию продукции. Автор выделяет пять основных типов коммуникативных (в нашем понимании компенсаторных) стратегий. Первый из них – перифраз, т.е. подбор близкого по смыслу слова или слова, обозначающего приблизительно подобное понятие, он может также проявляться в многословии или словотворчестве. Поэтому подтипы перифраза: аппроксимация, описание и словотворчество, включающее создание окказионализмов. Второй тип – сознательный перенос, внутри которого выделяют перевод с родного языка (дословный перевод с L1, калька), переключение кода (обращение к лексике L1). Третий тип – уклонение, оно распадается на простое прерывание высказывания (говорящий не способен продолжить общение и замолкает) и собственно уклонение. Во втором случае говорящий избегает говорить о том, что представляет трудность на иностранном языке, неважно, отдельные ли это слова или целые конструкции. Он также может избегать определенных тем. Последние два типа – жесты и мимика, и просьба о помощи.

Однако наиболее полную и подробную классификацию стратегий (в терминологии автора – учебные стратегии) представила Оксфорд (Oxford 1990). По Оксфорд учебные стратегии членятся на прямые (основные) и косвенные (вспомогательные). К косвенным относятся социальные стратегии, подразумевающие проявление толерантного отношения к иной культуре, кооперация и сотрудничество, эмпатия. Далее – метакогнитивные стратегии (определение целей и задач деятельности, планирование и организация работы, самоконтроль и самооценка). С ними напрямую связаны аффективные стратегии, т.е. умение осуществлять эмоциональный самоконтроль. К прямым стратегиям относится стратегия памяти, включающая создание логических связей, обзорных структур, использование не только вербальной информации, но и образов, звуков и т.п., и практическое применение и повторение узнанного. Что в принципе помогает созданию ментальных связей группированием, ассоциациями или контекстуализацией материала. Также к прямым стратегиям относятся когнитивные стратегии, которые должны поддерживать понимание и производство речевых высказываний, такие как практика, прием и отправка сообщений, использование приемов дедуктивного и индуктивного умозаключения, анализ и рассуждение.

И, наконец, один из важнейших типов прямой стратегии – компенсаторные стратегии, они способны помочь при нехватке языковых знаний, на них мы остановимся несколько подробнее. С помощью данных стратегий говорящие могут рецептивно и продуктивно компенсировать как незнание лексики, так и недостаток морфолого-синтаксических (или иных структурных) компе-

тенций. Они помогают преодолеть барьер и начать письменное или устное общение, несмотря на имеющиеся препятствия. По мнению автора сюда входят угадывание, использование синонимов и перифраз для передачи информации и достижения коммуникативной цели, преодоление ограничений на всех уровнях языка в устной и письменной речи. На уровне конкретных проявлений это может выглядеть как угадывание значения незнакомых слов, использование жестов, словотворчество, чтение, без использования словаря для каждого нового слова, попытки антиципации, использование синонимов.

Если говорить собственно о таксономии, по Оксфорд, компенсаторные стратегии можно разделить на две группы: догадка и компенсация нехватки знаний, умений и опыта общения на L2. Стратегии догадок представляют собой действия языкового и внеязыкового характера, которые базируются на использовании намеков, с помощью которых можно угадать значение незнакомого слова. Угадывание здесь понимается как особый способ обработки новой информации, основывающийся на жизненном опыте говорящего и контексте. Стратегии компенсации нехватки знаний, умений и опыта представляют собой способы преодоления недостатков и ограничений при речи и письме и включают: имплицитную или эксплицитную просьбу о помощи, использование невербальных элементов коммуникации, переход на родной язык, полное или частичное уклонение от коммуникации, выбор темы, аппроксимацию, словотворчество, использование перифразов, описаний или синонимов.

2.4 КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЕНСАТОРНЫХ СТРАТЕГИЙ В РАМКАХ МОРФОСИНТАКСИСА И ЛЕКСИКИ УСТНОЙ РЕЧИ

Очевидно, что различные исследователи акцентируют разные аспекты и сферы применения исследуемого явления (причем чаще всего речь идет о лексическом уровне языка), а также разные компетенции (говорение, письмо, чтение, аудирование), вследствие чего терминологический и таксономический разброс не позволяют говорить о единстве подхода в области компенсаторных стратегий. Поэтому, прежде чем перейти к практической части исследования, мы дадим краткую дефиницию нашему пониманию основных терминов и классификацию, релевантную для конкретного исследуемого материала, так как предметом нашего исследования является преимущественно морфосинтаксический и лексический аспект устной чешской речи носителей русского языка. В данном исследовании мы также ограничимся рассмотрением лишь языковых стратегий продукции в процессе говорения.

С точки зрения наших целей, нам представляется целесообразным определить компенсаторные стратегии как способы преодоления коммуникативных затруднений, когда говорящие, не имея в распоряжении необходимых языко-

вых и речевых средств, ищут им адекватную замену, т.е. мы понимаем компенсаторные стратегии как способность восполнять в процессе коммуникации недостатки в знании языковой системы, а также дефицит опыта общения на определенном языке, имеющий речевой и социальный характер при помощи различных стратегий и средств (Ellis 1986, Ейгер, Рапопорт 1991). В качестве основной классификации компенсаторных стратегий мы воспользуемся смешанной классификацией, основанной на приведенных в предыдущем разделе таксономиях (основой является классификация Оксфорд). Подобный подход был использован многими авторами, рассматривающими аквизицию иностранного языка русскоговорящими. Например, одной из наиболее распространенных типологий для изучения языкового поведения русскоговорящих на иностранных языках, являются классификации Кореневой (Коренева 2003), Федоровой (Федорова 2014) или Петровой (Петрова 2016). Петрова обращает внимание на факт, что классификация подразумевает разделение компенсаторных стратегий (далее КС) на неязыковые и языковые, причем языковые в своею очередь членятся на «на кооперативные и некооперативные КС. Кооперативные КС подразумевают обращение за помощью к окружающим для преодоления коммуникативных затруднений. Кооперативные КС могут быть прямые и косвенные. Некооперативные языковые КС означают переключение кодов, подгонку под формы иностранного языка, перифраз. Отдельно стоит обратить внимание на аппроксимацию. Под ней понимается использование лексической единицы или конструкции, о которой говорящий знает, что она неверна, но имеет достаточно общих с искомой единицей семантических признаков, чтобы удовлетворить задачи обще-

Таблица №2: *Классификация компенсаторных стратегий*

Компенсаторные стратегии	Неязыковые стратегии	
	Языковые стратегии	Просьба о помощи – взаимодействие с речевым партнером с целью получения помощи в случаях коммуникативных затруднений
		Переход на родной или иной иностранный язык
		Перенос знаний и представлений о семантических и формальных признаках искомых языковых единиц или конструкций на использованные единицы и конструкции
		Уклонение
		Ожидание – использование пауз или дискурсивных маркеров для того, чтобы выиграть время, необходимое чтобы вспомнить словоформу / правило образования словоформы
		Прерывание собственного высказывания
		Аппроксимация – примерная, приближенная передача искомой идеи, мысли с помощью нестандартных языковых средств, формотворчество
		Аналитическая стратегия – формальное упрощение, перифраз (описание, обобщение), функциональное упрощение

ния – на практике это воплощается в словотворчестве, т. е. «изобретается» какое-то новое слово для передачи желаемого понятия, осуществляется подмена описанием, т.е. говорящий описывает определенные свойства, признаки, элементы некоторого объекта или действия вместо использования нужного слова или структуры, буквальный перевод и переструктурирование высказывания».

Исходя из всего вышесказанного, мы можем схематически представить наше понимание членения вербальных компенсаторных стратегий следующим образом (таб. №2).

2.5 КОМПЕНСАТОРНЫЕ СТРАТЕГИИ И УРОВНИ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ

Кроме классификации компенсаторных стратегий как таковой важным вопросом является соотношение уровня владения языком и типов применяемых компенсаторных стратегий. Если обратиться к упомянутому ранее SERR, то компенсаторные стратегии описаны, главным образом, в главе, посвященной стратегии продукции, включающей, в соответствии с этапом реализации: планирование, собственно компенсацию, далее мониторинг и переформулирование. Т.е. компенсация здесь понимается весьма узко, в то время как в нашем понимании процесс компенсации включает все три уровня. Каким же образом в документе характеризуются отдельные уровни с точки зрения компенсаторных стратегий?

Несмотря на подробное описание уровня владения языком, SERR эксплицитно не приводит дескрипторы для уровня A1 именно для области компенсаторных стратегий. Однако авторы публикации Čeština jako cizí jazyk. Úroveň A1 (Línek, Vlasáková 2005), разработавшие подробное описание уровня A1 применительно к чешскому языку, в интенциях SERR характеризуют как соответствующие следующие стратегии:

- использование невербальных компонентов в общении,
- обращение за помощью к собеседнику (просьба о повторении, объяснении, снижении темпа речи, переход на литературный язык, переспрос),
- полный или частичный переход на родной или другой язык,
- перенос из L1,
- простейшую аппроксимацию,
- простейшее описание.

Для уровня A2 в SERR приведены следующие дескрипторы: умение извлечь из памяти соответствующий ситуации набор выражений, умение обозначить желаемое с помощью указания, умение употребить неподходящее слово / выражение, уточнив желаемый смысл с помощью жестов. Т.е. на первый план выходит комбинация языковых и внеязыковых компенсаторных стратегий. Авто-

ры труда Čeština jako cizí jazyk. Úroveň A2 (Bidlas, Confortiová, Turzíková 2005), предлагают более подробное описание компенсаторных стратегий в интенциях SERR, упоминая как соответствующие уровню следующие стратегии:

- использование невербальных компонентов в общении,
- обращение за помощью к собеседнику (просьба о повторении, объяснении, прямой вопрос о лексической единице, переспрос),
- частичный переход на родной или другой язык,
- использование аналитической стратегии (описание, упрощение, обобщение). Причем последней отводится ключевая роль, т.к. говорящий по мнению авторов должен быть способен перефразировать сказанное, повторив переформулированное сообщение, выразить желаемый смысл с помощью описания, используя слова с более широким, обобщающим или суженным значением, использовать описание характеристик, черт или функций предмета / явления.

С точки зрения компенсаторных стратегий уровень B1 описан в SERR подробнее остальных. К характерным для него дескрипторам относятся: умение активно экспериментировать с новыми комбинациями и выражениями, инициировать и с пользой для себя принимать обратную связь, умение выразить задуманные смыслы, используя весь доступный репертуар средств, включая ограничение задуманного при недостатке средств выражения. Далее ключевой является способность конкретно описать предмет и привести четкое толкование понятия / явления, использовать более простые сходные по смыслу выражения или слова из иного языка в перспективе активной интеракции с собеседником. Причем последнее особенно важно, т.к. SERR на этом уровне придает особое значение способности к самокоррекции, исправлению недоразумений и разрешению возможного недопонимания. Сюда же примыкают способность сообщить о неуверенности в правильности употребления слова / конструкции, побуждающая собеседника к дальнейшему разъяснению или исправлению и способность переформулировать сообщение посредством повтора с перефразированием и сопутствующей коррекцией. В работе Prahová úroveň – čeština jako cizí jazyk (Čadská, Holub, Lánská, Palková, Turzíková 2001) авторы также предлагают более подробное описание компенсаторных стратегий уровня B1, исходящее из рамок SERR, однако, оно полностью идентично приведенному ранее описанию стратегий для уровня A2 (Bidlas, Confortiová, Turzíková 2005). Так как обе публикации возникли под эгидой Министерства просвещения ЧР и являются определяющим авторитетным источником, можно заключить, что в данной интерпретации репертуар компенсаторных стратегий для уровней A2 и B1 совпадает в смысле смещения более продвинутых (в буквальном понимании SERR) навыков и умений уже на уровень A2, как это видно выше.

Компенсация в плане говорения на уровне B2 в понимании SERR характеризуется развитой способностью к антиципации, т.е. говорящий в реальном вре-

Vážení čtenáři, právě jste dočetli ukázku z knihy Некоторые аспекты устной чешской речи носителей русского языка**.**
Pokud se Vám ukázka líbila, na našem webu si můžete zakoupit celou knihu.